

— Год назад в деревне у подножия горы Трёх Фениксов, в четырёхстах ли отсюда, произошло дело о пропаже детей. Несколько жителей отправились на гору искать детей, но в итоге вернулся только один. Этот человек, словно получив сильный шок, говорил бредовые вещи, его лицо было наполнено ужасом. Он сказал, что гора Трёх Фениксов — это проклятая гора, на вершине которой витает кровавый туман, а остальные были убиты «монстрами в тумане». Только он смог убежать. В то же время в деревнях вокруг горы Трёх Фениксов продолжали происходить поджоги, похищения юношей и девушек, и у всех преступников на руках были красные повязки. Именно это, как мне рассказывал тот старик, было отличительной чертой людей из Общества Хуньюэ.

— Тогда я предположил, что руководство по массиву Туманных Летящих Цветов лидера секты Юаньян, скорее всего, попало в руки Общества Хуньюэ. Секта Юаньян была уничтожена, но её остатки не исчезли полностью, особенно Общество Хуньюэ, которое не только унаследовало Великое искусство парной культивации, но и получило уникальный массив лидера. Если позволить им расширяться, то ужасные преступления, совершённые сектой Юаньян, повторятся.

Выслушав Лян Юя, Ци Чжу внутренне вздохнул, не ожидая, что всё дело связано с этой скрытой нитью. Если Лян Юй говорит правду, то он действительно послан небом, чтобы помочь им.

Лян Юй нахмурился:

— Я боюсь, что поджог в гостинице тоже связан с Обществом Хуньюэ...

— Если вы говорите правду, то это действительно так, — вдруг сказал Сяо Яньюэ. — Когда господин Ци оказался в опасности, я преследовал нескольких убийц до бамбуковой рощи. На их руках были красные повязки.

В девятый час вечера паланкин медленно двигался по тёмной бамбуковой тропе.

Ци Чжу и Лян Юй сидели внутри, время от времени тихо разговаривая, а Сяо Яньюэ, держа меч, сидел на ступеньке снаружи, наблюдая за ночной тьмой.

Когда Лян Юй узнал, что Ци Чжу и Сяо Яньюэ приехали сюда для расследования дел о похищениях юношей и девушек, он был настолько удивлён, что на мгновение замолчал.

Затем Ци Чжу прямо сказал Лян Юю, что надеется, что он отправится с ними к горе Трёх Фениксов, чтобы помочь в расследовании и поиске следов Общества Хуньюэ. Лян Юй без колебаний согласился.

Ночью путешествовать было небезопасно, особенно в такой тёмной бамбуковой роще, где уже не раз грабили караваны.

Чтобы не выделяться в темноте, внутри паланкина не зажигали свет, освещаясь лишь лунным светом.

Ци Чжу с закрытыми глазами размышлял о поджоге в гостинице и труп хозяйки. Он пока не мог понять, зачем люди из Общества Хуньюэ подожгли гостиницу и зачем они подделали труп.

Что касается самовозгорания слуги, Ци Чжу не был особенно удивлён. В мире боевых искусств старые правила гласят, что те, кто терпят неудачу в миссии или попадают в плен, часто выбирают смерть, чтобы избежать пыток.

Не говоря уже о мире боевых искусств, даже тот маленький стражник из Павильона Ряски, которого он поймал, пытался покончить с собой, прикусив язык.

В этот момент колесо паланкина наехало на что-то твёрдое, слегка подпрыгнув. Ци Чжу выглянул в окно и увидел, как на земле остались несколько кусков, напоминающих обгоревшие угли, которые было трудно разглядеть в темноте.

Лян Юй, глядя на силуэт Сяо Яньюэ, видимый через занавеску, сказал Ци Чжу:

— Господин Ци, пусть господин Ян войдёт внутрь и отдохнёт, а я выйду и буду следить за дорогой. Я хорошо знаю эти места.

Ци Чжу кивнул:

— Хорошо.

Лян Юй поднял занавеску, сел на лошадь и быстро поехал вперёд, чтобы вести караван.

Сяо Яньюэ вернулся в паланкин, налил себе воды из чайника и выпил. Ци Чжу тихо спросил:

— Господин, что случилось с теми поджигателями?

— Они сгорели.

— Где их трупы?

— Мы только что проехали мимо них.

Ци Чжу понял, что это были те обгоревшие куски, которые он видел. Он поднял бровь, но больше не стал спрашивать, а опустил оконную заслонку и бамбуковую занавеску. Лунный свет, проникая через щели, отбрасывал полосы на простые стены паланкина.

Внутри была только низкая подушка и одеяло. Ци Чжу с трудом устроился в узком пространстве, накрылся одеялом и, закрыв глаза, сказал:

— Господин, я отдохну. Делайте, что хотите.

Сяо Яньюэ и воины из Павильона Ряски могли не спать два-три дня без проблем, но обычные люди так не могут. Однако господин Хоу, видимо, не был избалованным аристократом, и даже в таком тесном и неудобном месте мог заснуть.

Паланкин продолжал двигаться, а Ци Чжу спокойно дышал, не обращая внимания на тряску.

На рассвете Ци Чжу слегка открыл глаза. Паланкин остановился.

Внутри было темно, Сяо Яньюэ сидел в стороне, надевая маску, чтобы изменить свою внешность.

Кожа под маской слегка покраснела, а его тонкие губы, покрытые лёгкой пудрой, на мгновение показали его потрясающую красоту, которая тут же скрылась под маской.

Ци Чжу зевнул:

— Где мы?

— До городка Сюй осталось двадцать ли, — ответил Сяо Яньюэ. — Сделаем небольшой перерыв.

Ци Чжу вышел из паланкина. Группа остановилась у чистого ручья в горах, чтобы дать лошадям отдохнуть после ночного пути. Если бы лошади устали, в этих глухих местах было бы непросто найти новых.

Ци Чжу наклонился, зачерпнул воды из ручья и умылся. У них был сухой паёк, который позволял утолить голод в пути, но о роскоши и изысканности речи не шло.

Ци Чжу проголодался. Он взял у охранника грубую лепёшку и уже собирался откусить, как вдруг заметил, что Сяо Яньюэ стоит в стороне, скрестив руки, и смотрит на него.

Ци Чжу специально сделал вид, что недоволен лепёшкой, с отвращением посмотрел на неё, но всё же откусил, сделав вид, что ест с неохотой.

Сяо Яньюэ холодно фыркнул:

— Господин Ци, в пути приходится обходиться малым.

Ци Чжу внутренне усмехнулся. Сяо Яньюэ, будь то из-за осторожности или просто потому, что он ему не нравился, всегда наблюдал за ним, словно пытался найти какие-то улики. Ему приходилось быть осторожным.

Не показывая своих чувств, Ци Чжу ответил:

— Конечно.

Не успел он закончить, как Сяо Яньюэ вдруг нахмурился. Он выстрелил маленьким камнем из рукава, и камень пролетел мимо ветки дерева. С криком птицы на землю упал воробей, который начал биться.

Сяо Яньюэ посмотрел на воробья, затем настороженно огляделся, но больше не стал обращать на него внимания. Он явно не хотел убивать птицу, и вскоре воробей, подпрыгнув, улетел.

После небольшого перерыва группа продолжила путь и к утру добралась до городка Сюй.

Городок Сюй был небольшим, всего около ста низких и беспорядочно расположенных домов. Между домами были каналы и поля, а на улицах встречались в основном старики.

Уже можно было разглядеть очертания горы Трёх Фениксов. На её вершине действительно витал туман, который, как и говорил Лян Юй, имел лёгкий кровавый оттенок, делая гору похожей на остров в кровавом море. Нижняя часть горы была скрыта туманом, и её полный обзор был невозможен.

Жители городка Сюй редко видели столько чужаков, и их взгляды были полны страха. Многие бросили работу в поле и побежали домой, прячась за окнами и с опаской наблюдая за ними.

Лян Юй, идя рядом с Ци Чжу и Сяо Яньюэ, тихо сказал:

— Большинство молодых людей в городке были отправлены на работы, оставив стариков обрабатывать несколько полей. Жизнь здесь очень бедная.

Ци Чжу осмотрел ветхие дома и неухоженные поля и с грустью сказал:

— Всё бремя падает на простых людей.

Лян Юй вздохнул:

— Мы близко к горе Трёх Фениксов. Если расспросить местных, возможно, мы найдём какие-то зацепки.

Ци Чжу подошёл к одному из домов. Стены, сложенные из камней, были покрыты трещинами, а вокруг росли сорняки и мох. В таком доме до сих пор жили люди.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16247/1461186>